

МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО

*Е. И. Сушко, научный сотрудник
ГУ «Вилейский краеведческий музей»*

В настоящее время общество пришло к осознанию той роли, которую музей играет в социальном устройстве мира и окружающей действительности в частности. Кроме образовательной и культурной, классификации, сохранения и даже «канонизации» объекта истории и искусства, ставшими уже привычными для понимания основной роли музейного пространства, музей наделяется множеством важных социальных функций. Для нас является очевидным, что музей выполняет задачи по преобразованию не только отдельной личности, но и выступает в качестве пространства, где сама социальная реальность претерпевает изменения. Музеи стали «менеджерами сознания» [5, с.1]. Именно такое определение всей деятельности музеев дал Ханс Хааке, характеризуя то, как обращается с восприятием зрителя современный музей. Управлять интересом, формировать рефлексивные практики своих посетителей – вот одно из направлений, в которых активно действует любой музей.

Однако такое понимание музея стало возможно лишь во второй половине XX в., когда серьезному переосмыслению подверглось абсолютно все в системе искусства: в том числе функция и деятельность выставочных пространств. Именно в это время музей оформляется как социальный институт, чьи задачи уже не сводятся исключительно к презентации культурных и исторических ценностей. Впервые критики и музееведы заявляют о том, что музейные институции обретают власть над своими объектами и предметами. Так, произведения искусства, предметы и объекты истории, оказываясь в музейных институциях, попадают во власть кураторов, искусствоведов, музейных сотрудников, которые способны направить интерпретацию любого объекта в удобное для них русло, по сути, интерпретация полностью управляема ими. Не художник, не концепция, до этого являющиеся определяющими факторами в интерпретации произведений, а именно музей руководит процессом интерпретации. Именно музей создает канву, контекст для восприятия исторических и культурных событий.

Поэтому мы можем утверждать, что интерпретация полностью зависит от музейного пространства.

Почему это становится возможным? Отчасти мы уже ответили на этот вопрос, упомянув о том, что музей встраивается в сферу социального, из художественной институции трансформируется в молодой социокультурный институт. А это значит, что музей постоянно находится в сфере социальной коммуникации, непосредственной связи с общественностью. Если цитировать дословно Ханса Хааке, то «музеи работают в виноградниках сознания» [5, с.7]. Таким образом, музей становится механизмом, который работает с сознанием, но не только с отдельным, индивидуальным, но и коллективным общественным сознанием. Другой социальный критик, Даниель Бюрен, считал, что «музей обладает абсолютной властью, непоправимо подчиняющей все, что попадает в его стены» [3, с.2]. Возможно, его идея в некоторой степени носит радикальный характер, но в утверждении той новой социальной функции, которую обретает музей, она играет ключевую роль.

Итак, что же входит в тот круг деятельности, который музей осуществляет в качестве социально-культурной институции? Какими качествами обладает и должен обладать новый музей? Прежде всего, стоит отметить, что музеи не отказываются от своей «классической роли» обращения к наследию прошлого, его сохранения и демонстрации. Кроме того, по-прежнему, «современные задачи музеев связаны с постановкой актуальных проблем, в частности с воспитанием и образованием посетителей» [1, с.19]. От образовательной функции музей также не уходит. И классический, и современный музей – это прежде всего источники знаний. Способствовать образованию всех категорий публики – вот первостепенная и неизменная задача музея. «Все виды, все степени знания музей должен открывать для всех, нуждающихся в знании» [2, с.25], при этом задача музеев состоит в том, чтобы в этом знании действительно нуждались.

Скорее, музеи лишь смещают акценты в своей деятельности. Теперь на музей как социальный институт возлагается задача формирования генерации людей (и здесь можно говорить не только о детях, но и о взрослых), музей служит национальным интересам. Как результат у музея возникает еще одна функция – функция моделирования и конструирования действительности [5, с.47]. Можно говорить о том, что современный музей работает как

институт патриотизма, поскольку всех вышеперечисленных задач он достигает через осуществление патриотических практик. Через экспозиционную и выставочную практики музей делает вопрос патриотического воспитания актуальным, он актуализирует их многократно и перманентно.

Патриотизм (греч. πατριότης – соотечественник, πατρίς – [отечество](#)) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. С момента исчезновения древнегреческого полиса ничего не изменилось. Суть патриотического воспитания осталась той же: возвращение интереса и уважения к родной истории и культуре. Возможно, лишь укрепилась роль музеев в утверждении того, что история есть культурная потребность. В современной ситуации образования наций и национальных государств патриотизм уже стал составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии.

Музей, существуя как чувствительный социальный институт, остро реагирует на все происходящие трансформации. А это отражается на той политике патриотического воспитания, которую он реализует. Однако, в чем состоит смысл и содержание патриотического воспитания в рамках деятельности музея? Если понимать патриотизм как переживание гордости за историю и культуру своей родины, стремление сохранять эти культурные, исторические, национальные особенности, а также формы и способы идентификации себя с другими представителями нации, то деятельность музея предстает как квинтэссенция патриотических практик.

Осуществляя патриотические практики, музей в качестве главной задачи видит работу с природой художественных и исторических объектов, создание особого контекста вокруг него, исследование того, каким образом он может быть встроен в общее социально-историческое пространство. Задавая проблематику выставки, формируя концепцию экспозиций и разделов, музей участвует в конструировании национальной идентичности. Такая патриотическая политика художественных институций с помощью актуальных выставочных практик участвует в построении конструкта национальной идентичности. Кроме того, в ходе этого сложного процесса – конструирования национальной идентичности

– происходит еще одно важное преобразование. Из простого зрителя выставки, музейного посетителя, личность превращается в полноценного гражданского субъекта.

Особенность музея как социального, патриотического института как раз и состоит в том, что, приходя на выставку, зритель больше не оказывается один на один с художественным объектом. Процесс восприятия художественного произведения не является опытом, который зависит только от зрителя. Этот художественный опыт в большей степени является продуктом, который производит музей–художественная институция. Зритель контактирует не с самим экспонатом, поскольку он находится в художественной ситуации такого выставочного пространства, которое доминирует над произведением искусства, которое в свою очередь встраивается в эту институциональную систему. Зритель погружается в контекст, который для него создает музей. Музей производит отношение к действительности. Музей выступает как «средство рефлексии, общественное самосознание» [2, с.19]

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Деятельность и существование современного музея вписано в социальную действительность мира. В настоящее время музей существует как культурное, историческое и социальное пространство. Претерпев ряд трансформаций, музей превратился в социальную структуру, которая, с одной стороны, является конструктом определенной эпохи, а с другой – сама конструирует повседневную действительность. Патриотическая политика музея является определяющей в том, каким образом объекты искусства и истории становятся доступными визуальному опыту зрителя, каким образом они осмысляются им. Такая патриотическая направленность позволяет структурировать историческую и художественную мысль в условиях разных культурных и национальных контекстов, тем самым выделять и формировать в дальнейшем категории национальности, идентичности. Музей посредством проводимых им патриотических практик детерминирует восприятие зрителя, конструируя специфические условия восприятия социальной действительности, современных реалий мира.

Функция музея как социально-культурного института состоит в производстве символического пространства, где происходит конструирование зрительского восприятия. Функционируя как

патриотическое пространство, музей становится одним из эффективнейших инструментов современной цивилизации.

Сущность патриотической деятельности современного музея верно определил З.Странский, сформулировав это следующим образом: «Музей – это особое научное и культурное учреждение, которое выбирает и собирает природные и общественные объекты, являющиеся подлинными ценностями, используемыми в научных и культурных целях. Тем самым в музее проявляется специфическое отношение человека к действительности» [2, с.20].

1. Голлербах, Э. Апология музея / Э. Голлербах // Советский музей. – 1992. – № 1 (123).

2. Губенко, Н. Музеи : переосмысление границ? / Н. Губенко // Мир музея. – 1993. – № 2.

3. Чуворкина, О. Социальные грани современного музея, или Арт-институция на службе у человека / О. Чуворкина // Артикульт. – 2011. – Режим доступа : <http://articult.rsuh.ru/article.html?id=2147957>. – Дата доступа : 22.11.2012.

4. Шляхтина, Л. Основы музейного дела : учеб. пособие для студентов педагогических и гуманитарных вузов / Л. Шляхтина, С. Фокин. – СПб. : СпецЛит, 2000. – 160 с.

5. Haacke, H. Museums : Managers of consciousness / H. Haacke. – Режим доступа : <http://artcode.org/andyland/old/1999/Text/Haack.MngrsConsc.html>. – Дата доступа : 22.11.2012.